

М.Э. Матъе

Древнеегипетские мифы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
М11

М11 **М.Э. Матье**
Древнеегипетские мифы / М.Э. Матье – М.: Книга по Требованию, 2023. – 206 с.

ISBN 978-5-458-42385-4

Данная работа ознакомит читателя с переводами основных, наиболее важных и полно дошедших текстов древнеегипетских мифов и осветит пути возникновения и развития последних, показав, каким образом они отражали представления древних египтян о природе и обществе и в тот период, когда они сложались, и на различных позднейших исторических этапах.

ISBN 978-5-458-42385-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Мифы, слагавшиеся некогда в долине Нила, сохранили нам ценный материал для изучения идеологии древнеегипетского рабовладельческого общества. Они исключительно интересны не только для истории египетской религии, но являются одним из источников для исследования всей культуры Египта. Так, без знакомства с дошедшими до нас записями подобных сказаний мы не сможем составить полной картины египетской литературы, ибо именно мифология была источником ряда литературных произведений. Привлечение мифологического материала необходимо и при исследовании отдельных вопросов истории Египта, в особенности древнейших ее периодов, и для понимания ряда проблем египетского искусства. Как указывал К. Маркс, предпосылкой и греческого и египетского искусства была именно мифология каждого из этих народов, своеобразие которой отразилось и в различии искусств Греции и Египта, — „мифология, т. е. природа и общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом народной фантазией“.¹

Однако значение египетских мифов этим не ограничивается: они дают ценный материал и для сравнительного изучения религиозных представлений на древнем Востоке, и для исследования идеологии греко-римского мира. Бесспорно значение древнеегипетских мифов и для истории возникновения и развития христианства. Происхождение многих элементов христианской догматики, мифологии, иконографии и ритуала, в том числе пасхальной и рождественской обрядности, иконографии „Страшного суда“, богоматери и ряда святых — все это осталось бы непонятным без привлечения соответствующего материала из области истории египетской религии и, в частности, мифов.

Исследование египетской мифологии затрудняется тем, что до нас дошел лишь отрывочный и неполно сохранившийся материал. Несомненно, что известные нам до сих пор сказания составляют незначительную часть тех многочисленных и разнообразных мифов, которые некогда слагались и жили в долине Нила. Более того, во многих случаях мы не имеем даже полных записей и тех сказаний, которые до нас дошли. У нас нет, например, полного текста такого важнейшего сказания, как миф об Осирисе. Равным образом не сохранились полные записи ряда космогонических и солнечных сказаний, не говоря уже о многочисленных легендах, слагавшихся вокруг различных местных культов богов, отдельных святилищ и некрополей.

Трудности изучения египетских мифов, вызываемые неполнотой материала, увеличиваются, с другой стороны, его крайним разнообра-

¹ К. Маркс. Введение к критике политической экономии. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 203.

Причиной возникновения религии является, как известно, бессилие первобытного человека перед грозными для него силами природы. Человек тогда был совершенно подавлен трудностями борьбы с природой за свое существование, и поэтому понятно, что при крайне неразвитом производстве эпохи господства первобытно-общинного строя существовала почти полная зависимость человека от сил природы, которых он не понимал и пытался объяснять их себе фантастическим образом, что и привело к сложению наивных религиозных представлений.¹

Однако не только силы природы, но очень скоро, еще даже в пределах первобытного общества, в религиозных представлениях „наряду с силами природы, выступают также и общественные силы, — силы, которые противостоят человеку и так же чужды и первоначально так же необъяснимы для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с такой же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил“.² Это положение Энгельса особо им подчеркивается дальше, когда он говорит: „Этот двойственный характер, который впоследствии приобрели образы богов, был причиной возникшей впоследствии путаницы в мифологиях, — причиной, которую проглядела сравнительная мифология, продолжающая односторонне видеть в богах только отражение сил природы“.³

Развитие производительных сил и производственных отношений, постепенное накопление опыта, освоение технических навыков и изобретений, изменения в общественных отношениях — все это влекло за собой и соответственное отражение в религиозных представлениях. Развитие этих сил, приведшее к тому, что в долине Нила первобытно-общинный строй сменился рабовладельческим государством, в некоторой степени уменьшило зависимость человека от сил природы, но зато оно в еще большей степени связало его растущим социальным гнетом, что и нашло свое выражение в религии.⁴ Верования, существовавшие во времена древнеегипетской рабовладельческой деспотии, коренным образом отличались от представлений жителей долины Нила эпохи первобытно-общинного строя. Источники показывают, как в итоге длительного развития, на основе местных культов, сохранившихся и на протяжении всей последующей истории древнего Египта, возникали культы общегосударственные. В руках господствующей рабовладельческой верхушки общества религия стала могучим идеологическим орудием угнетения народных масс и укрепления авторитета этой верхушки и в первую очередь авторитета выразителя ее интересов — фараона, который был провозглашен „сыном по плоти“ верховного бога солнца Ра. Все этому способствовало выделение жречества, появление множества храмов с установившимися ритуалами и сложными богословскими системами.

В образах многочисленных богов отразились теперь уже в иной форме и олицетворения сил природы (табл. I), и олицетворения общественных сил. Взаимоотношения богов строились по примеру взаимоотношений земных. Во главе богов отныне стоит верховное божество,

---

¹ В. И. Ленин. 1) Социализм и религия. Соч., т. 10, стр. 65; 2) Аграрный вопрос и „критика Маркса“. Соч., т. 5, стр. 95. — Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 78.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, М., 1951, стр. 299.

³ Там же, стр. 299, прим. 1.

⁴ Там же, стр. 300.

явно отражающее в себе черты земного владыки — фараона. Почитавшиеся в различных центрах Египта боги, сохраняя господствующее значение в своем собственном городе, в то же время получают особые функции в официальном культе верховного божества. Так, бог города Шмуну Тот становится писцом верховного бога солнца Ра, боги Онурис и Гор — его могучими защитниками и т. д. Соответственно изменяются древние мифы и слагаются новые.

Отличительной особенностью египетской религии был культ животных (табл. III—VII, IX, 2). Многие божества изображались с головами животных или птиц на человеческих телах (табл. IX, 1, X), в храмах жили „живые боги“, считавшиеся священными: животные, птицы, змеи. Таких животных и птиц после смерти бальзамировали и хоронили в особых гробах на специальных кладбищах (табл. VIII). Эту особенность египетской религии следует рассматривать в свете столь характерного для египетской культуры сохранения ряда пережитков таких явлений, которые возникли еще на предыдущих, порой весьма отдаленных этапах общественного развития, что было обусловлено известной застойностью, свойственной древневосточным рабовладельческим обществам. Причины такой застойности были заложены в самих основах хозяйства этих обществ: в областях искусственного орошения, при существовавшем тогда уровне производительных сил, было необходимо применение простейшей кооперации, которая способствовала длительному сохранению косной восточной соседской общины, не дававшей простора для более полного развития производительных сил. По поводу такой именно общины писал К. Маркс: „...трудно придумать более солидную основу для застойного азиатского деспотизма“.¹

В свете указанной застойности исторического процесса в древневосточных рабовладельческих обществах становится понятным длительное и при этом действительное сохранение в идеологии рабовладельческого Египта ряда пережитков родовой идеологии, разумеется, в измененном виде. Мы находим здесь сохранение культа предков, культов фетишей, животных, растений и т. п., причем длительность сохранения подобных, подчас грубо примитивных представлений в верованиях рабовладельческого Египта, так же как аналогичных явлений в культуре Индии, находит свое объяснение в указанных выше особенностях хозяйства страны: „...эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма... они ограничивали человеческий разум самыми узкими пределами, делая из него покорное орудие суеверия, подчиняя его традиционным правилам, лишая его всякого величия... они подчиняли человека внешним обстоятельствам, вместо того, чтобы возвысить его до роли владыки этих обстоятельств... они... создали грубый культ природы, унижительность которого сказывается в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Гануманом и перед коровой Сабалой“.²

Особое место занимал в древнеегипетской религии культ бога Осириса, божества, олицетворявшего силы природы, дарующего людям бессмертие, владыки загробного царства. Широкое распространение культа Осириса с его учением о загробном суде и посмертном воздая-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 501 (письмо Маркса от 14 VI 1853).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Британское владычество в Индии. Соч., т. IX, стр. 351.

нии за земные дела находит свое объяснение в свете определения роли религии в классовом обществе, которое дано В. И. Лениным: „Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования“.¹

Дошедший до нас материал по древнеегипетской мифологии изучен все еще недостаточно и к тому же неравномерно.

В зарубежной египтологической литературе исследователь египетских мифов найдет немало работ. Содержание многих мифов изложено в общих трудах по истории Египта и по истории египетской религии, например в ценной по собранному в ней большому и разнообразному материалу сводной работе А. Эрмана по религии древнего Египта,² в исследовании Г. Жекье, содержащем интересные очерки по отдельным культам,³ в общей работе по истории египетской религии Ж. Вандье⁴ и др. Отдельно следует упомянуть весьма полезную энциклопедию по истории египетской религии, составленную Х. Боннетом, которая дает основной фактический материал и литературу по разнообразному материалу, касающемуся египетской религии.⁵

Наряду с работами общего характера имеются и исследования отдельных мифов, а также ряд монографий и статей, касающихся вопросов, связанных с мифологией древнего Египта или содержащих материал, важный для ее изучения. Примером могут служить книги К. Зетэ, посвященные изданию Текстов Пирамид⁶ и религиозных драм,⁷ работа Х. Юнкера, в которой последний, в итоге длительных изысканий, восстановил из отдельных фрагментов интересное и очень важное сказание о возвращении богини Хатор-Тэфнут из Нубии,⁸ работы А. Морэ, Х. Кееса и др.⁹ Для изучения египетских мифов до сих пор сохраняют известное значение работы крупнейшего французского египтолога Г. Масперо, ценные по обилию фактических сведений и интересным наблюдениям, основанным на прекрасном знании автором всего известного в его время материала, многое из которого он сам впервые и открыл для науки.¹⁰

¹ В. И. Ленин. Социализм и религия, стр. 65.

² A. Erman. Die Religion der Agypter. Berlin, 1934.

³ G. Jéquier. Considérations sur les religions égyptiennes. Neuchatel, 1946.

⁴ J. Vandier. La religion égyptienne. Paris, 1944. Я не касаюсь устаревших работ Х. Бругша, В. Макса Мюллера и др. Некоторое значение продолжает сохранять материал, собранный Р. Ланцоне: R. Lanzone. Dizionario di mitologia egizia, tt. 1—2. Torino, 1881—1885.

⁵ H. Bonnet. Reallexicon der ägyptischen Religionsgeschichte. Berlin, 1952.

⁶ См. стр. 6.

⁷ K. Sethe. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen, I—II. Leipzig, 1928.

⁸ H. Junker. Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien. Berlin, 1911.

⁹ Эти работы, равно как и работы других авторов, будут указаны ниже.

¹⁰ Например, собрание статей: G. Maspero. Etudes de mythologie et d'archéologie égyptiennes, 1—7. Paris, 1893—1913.

Однако значение большинства зарубежных работ, посвященных вопросам истории древнеегипетской религии в целом и мифам в частности, ограничивается сообщаемыми в них ценными фактическими сведениями, так как методологические взгляды их авторов не позволяют последним построить четкую и убедительную картину развития религиозных представлений в древнем Египте. В качестве причин появления мифов приводятся лишь попытки первобытного обитателя долины Нила как-то осмыслить различные явления природы, отражение же социальных сил в сложении мифов либо не указывается вовсе, либо сводится в лучшем случае к упоминаниям о наличии в египетском пантеоне такого же царя или такого же везира, какие были в египетском государстве. Основным недостатком предлагаемых в указанных работах построений является то обстоятельство, что авторы их не учитывают закономерности развития человеческого общества в долине Нила от эпохи первобытно-общинного строя к образованию рабовладельческого государства и дальнейшего развития общественных отношений уже в пределах этого государства. В итоге работы страдают антиисторичностью, и не удивительно, что попытки проследить пути возникновения того или иного мифа чаще всего ограничиваются спорами о том, существовали или нет в отдаленнейшие времена в долине Нила „царство Осириса“, „царство Гора“ или „царство Сета“, или же равно бесплодными рассуждениями о том, откуда „пришли“ в Египет „поклонники Осириса“ или „поклонники Сета“, которые, как предполагают авторы подобных высказываний, якобы принесли с собой еще в тот далекий период „додинастического“ (следовательно, доклассового) Египта уже сложившиеся культы тех или иных божеств, со всей их обрядностью, мифами и т. д. Каков был характер общественного развития этих „пришедших“ человеческих коллективов или как могли существовать различные „царства“ богов при господстве первобытно-общинных отношений, — авторов не интересует.¹

Безразличное отношение к вопросам исторического хода развития общества приводит к тому, что подчас возникновение всей египетской мифологии относится полностью к тому периоду, когда в долине Нила уже существовало государство.² С другой стороны, встречается и идеализация доклассового общества, которое оценивается как „идеальное время“,³ между тем как несомненно, что трудности существования человека в тех условиях были исключительно велики и, как указывает В. И. Ленин, „никакого золотого века позади нас не было“.⁴

Существенным недостатком, также проистекающим из антиисторического подхода, является отсутствие в зарубежных работах учета классовой роли религии как идеологического средства угнетения широких масс эксплуататорской верхушкой, равно как полное отсутствие учета роли классовой борьбы как таковой. В итоге даже полезные и во многом прогрессивные работы оказываются бессильными дать надлежащее объяснение и оценку ряду явлений в истории древнеегипетских рели-

¹ См., например: K. Sethe. *Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter*. Leipzig, 1930; S. Mercer. *Etudes sur les origines de la religion de l'Égypte*. London, 1949; L. Hornblower. 1) Osiris and his Rites. *Man*, 1935, 37, стр. 153 и сл., 170 и сл., 199 и сл.; 2) Osiris and the fertility rite. *Man*, 1941, 41, №№ 70—83, стр. 94—103; 3) The establishing of Osiris. *Man*, 1915, 45, № 38, стр. 59—63.

² S. Schott. *Mythe und Mythenbildung im Alten Aegypten. Untersuch. zur Gesch. und Altertumsk. Aegypt.*, XV, Leipzig, 1945.

³ J. Vandier. *La religion égyptienne*, стр. 14.

⁴ В. И. Ленин. *Аграрный вопрос и „критика Маркса“*, стр. 95.

разных представлений. Примером может служить работа Г. Рёдера о народной религии в древнем Египте.¹ В подходе Рёдера к анализу разбираемых фактов имеется ряд положительных черт. Так, он правильно объясняет возникновение религиозных представлений в долине Нила беспомощностью ее древнейших обитателей перед природой, характеризует, используя данные этнографии примитивных племен, тотемистические представления в Египте эпохи первобытно-общинного строя, восстанавливается на роли семейных отношений и, в частности, матриархата. Рёдер правильно избегает бесплодных попыток объяснить возникновение тех или иных культов их „привнесением“ в готовом виде в Египет. Он показывает, как с развитием общества в долине Нила мелкие, аналогичные по своей сути культы сливались в более крупные, как создавались богословские системы. При этом Рёдер отмечает, что небесный мир складывался по образцу земного египетского государства. Однако поскольку о классовой борьбе в книге Рёдера ничего не говорится, поскольку эксплуатация угнетенных угнетателями совершенно выпала из поля зрения автора, то он и не замечает ни растущего неравенства в родовом обществе, ни реакционной роли религии и жречества. Даже проявления скептического отношения к жреческим учениям Рёдер объясняет тем, что египтянин часто сталкивался с торжеством и безнаказанностью „злых“ по отношению к „добрым“, что и внушило ему сомнения в справедливости богов.

Авторы ряда работ, как, например, К. Зетэ, не считают необходимым рассматривать и определять характер этапов общественного развития и поэтому совершенно не используют в качестве аналогий этнографический материал, позволяющий в ряде случаев правильно понять некоторые явления египетской религии и, в частности, мифологии. Однако и там, где он используется, авторы обычно не идут дальше не критического следования идеалистической теории первобытной магии Фрезера (таковы интересные по материалу работы Ф. Питри, М. Мэррей, А. Морэ) или же равно некритически принимают какую-либо идеалистическую социологическую схему, например Дюркгейма (тот же Морэ, Вандье).

Между тем, надлежащим образом привлеченный этнографический, так же как и другой сравнительный материал, может иметь большое значение для объяснения таких явлений в истории древних культур, значение которых бывает от нас скрыто либо отрывочностью материала, либо непонятной символической маскировкой, либо по каким-нибудь иным причинам. Разумеется, при сравнительном сопоставлении различных сказаний внимание исследователя должно быть обращено не на внешнее сходство „мотивов“, тематики, сюжета, а на выявление идейного сходства сказаний, дающего право сопоставить такие сказания, которые отразили аналогичные явления в жизни данных обществ на аналогичном этапе их исторического развития. Такие аналогии подчас не сразу бросаются в глаза, так как их сюжетное оформление может быть совершенно различным. В качестве примера сошлюсь на сопоставленные ниже аналогичные по идее, хотя внешне, сюжетно совершенно различные отражения в египетской и греческой мифологии такого явления, как перехода от матриархата к патриархату (см. стр. 60).

Выявление подобного рода аналогий вполне закономерно. Вспомним, что „всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы

---

¹ G. Roeder. Volksglaube im Pharaonenreich. Stuttgart, 1952.

принимают форму неземных¹. Следовательно, поскольку, как показала марксистско-ленинская теория, закономерность общественного развития обусловила и закономерность последовательного отражения этапов этого развития в идеологии, постольку и сопоставление отражений в идеологии различных народов хода развития и смены аналогичных общественных этапов не только правильно, но и необходимо для выяснения истории возникновения тех или иных мифов.

Русская дореволюционная египтология также внесла значительный вклад в изучение древнеегипетской мифологии. Здесь в первую очередь следует назвать большой труд Б. А. Тураева „История Древнего Востока“ (СПб., 1913), где в разделах, посвященных истории египетской религии, автором собраны ценные для изучения мифологии Египта данные и пересказаны, а частично мастерски переведены некоторые мифы. Большое значение имеет и работа Б. А. Тураева по истории древнеегипетской литературы.² Интересные сведения имеются и в отдельных статьях Б. А. Тураева и В. С. Голенищева. Особо следует упомянуть монографии Б. А. Тураева и И. М. Волкова, посвященные истории культа Тота и Себека,³ давшие исчерпывающий для своего времени материал, а также работы А. Л. Коцейковского по переводам Текстов Пирамид и „Плача Исиды и Нефтиды“.⁴ Однако и дореволюционные работы русских египтологов в своих построениях также не шли дальше выявления отражений в мифах сил природы и некоторых политических событий.

В советской египтологической литературе пути развития египетской религии и, в частности, вопросы, связанные с египетской мифологией, исследовались в ряде отдельных статей, а также нашли свое отражение в учебниках по истории древнего Востока В. В. Струве⁵ и В. И. Авдиева.⁶ Однако вследствие определенных задач, стоявших перед авторами двух последних работ, вопросы египетской мифологии не могли быть освещены в них достаточно полно.

В отдельных работах⁷ и статьях⁸ советских египтологов, посвященных тем или иным вопросам, касающимся древнеегипетской мифологии, освещаются причины возникновения ряда мифов, постепенного их развития и изменения в связи с изменениями той конкретной исторической обстановки, в условиях которой они продолжали бытовать в течение всей истории древнеегипетского общества, выявлена классовая роль египетской религии. Следует, однако, отметить, что отдельные выводы в некоторых ранних статьях должны быть пересмотрены, так как подчас изменения в мировосприятии древних обитателей Нила, хотя и правильно объяснялись изменениями в обществе, но рисовались механистически, и единый, сложный и неразрывный в своей сложности процесс постепенного осмысления первобытным человеком окружавшего его мира изображался так, как будто он проходил путем освоения оторванных друг от друга сторон этого мира. Считалось, например, что в древ-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 299.

² Б. А. Тураев. Древнеегипетская литература. М., 1920.

³ Б. А. Тураев. Бог Тот. СПб., 1898. — И. М. Волков. Древнеегипетский бог Себек. Пгр., 1917.

⁴ А. Л. Коцейковский. 1) Иератическая часть берлинского папируса 3008. Призывание Исиды и Нефтиды. СПб., 1913; 2) Тексты Пирамид, т. I. Одесса, 1917.

⁵ В. В. Струве. История Древнего Востока. М., 1941, стр. 210—215.

⁶ В. И. Авдиев. История Древнего Востока. 1-е изд., М., 1948, стр. 259—260; 2-е изд., М., 1953, стр. 296—297.

⁷ В. Недельский и Ю. Францов. Миф о страдающем боге. ОГИЗ—ГАИЗ, 1934. — М. Э. Матье. Мифы древнего Египта. Л., 1940.

⁸ Указаны в соответствующих местах данной работы.

нейших охотничьих верованиях якобы никак не отражались представления, связанные с небесными светилами и явлениями. А между тем первобытный человек, даже если он жил собирательством или охотой, не мог не обращать внимания на все, что в окружавшей его природе было связано с небом: на солнце, тепло, свет, мрак, дождь, холод, луну, звезды и пр. При любом характере производственной деятельности человека, будь то собирательство, охота, скотоводство или земледелие, стихийные силы природы имели самое существенное значение для всей его жизни и производственной деятельности, что и вынуждало его к попыткам их осмыслить. Поэтому нет никаких оснований считать космические мифы — мифы о солнце, временах года и т. п. — возникшими лишь на какой-то особой „стадии“ мировосприятия. Другой вопрос — в какой степени эти явления привлекали внимание человека в зависимости от того, каким способом он добывал себе средства к жизни. Поскольку вообще осмысление человеком явлений природы было обусловлено конкретной обстановкой, в которой жил и развивался данный человеческий коллектив, ясно, что представления охотников отличались от представлений земледельцев, а представления земледельцев, искусственно орошавших поля, отличались от представлений земледельцев, урожай которых зависел от дождя. Однако, обращая больше внимания на определенные явления природы, человек не мог не замечать и остальных, а следовательно, не мог не пытаться объяснить себе и этих явлений.

Настоящая работа не ставит своей целью дать полное освещение всей истории древнеегипетской мифологии. Задача ее скромнее — ознакомить читателя с переводами основных, наиболее важных и полно дошедших текстов древнеегипетских мифов и осветить пути возникновения и развития последних, показав, каким образом они отражали представления древних египтян о природе и обществе и в тот период, когда они сложились, и на различных позднейших исторических этапах. Работа распадается на две части: в первой даны очерки трех основных циклов древнеегипетских мифов, а также их значение для египетской религиозной драмы, во второй — переводы всех тех мифов, которые дошли до нас в более полных записях. Автору казалось, однако, нецелесообразным давать полные переводы таких текстов, которые перегружены множеством магических формул или богословских рассуждений и представляют интерес только для узкого круга специалистов. Поэтому те сказания или отдельные их эпизоды, которые сохранились в текстах гимнов или заговоров, приведены с опущением таких строк этих текстов, которые к данному мифу непосредственно не относятся и могли бы только затруднить его понимание. В переводах пропуски соответственно отмечены. Что же касается сказаний, от которых, как уже упоминалось выше, известны до сих пор только отдельные упоминания или отрывочные сведения, то по отношению к ним пришлось ограничиться изложением их содержания в первой части работы; однако и в этих случаях по возможности даны переводы тех немногих сведений, которые от этих сказаний сохранились.

Названий, под которыми даны переводы текстов, в подлинниках нет, равно как нет в подлиннике текста „Спора Гора и Сета“ особых наименований для отдельных эпизодов этого сказания. И то и другое сделано для облегчения понимания текстов.

ГЛАВА I

СКАЗАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Среди дошедших до нас древнеегипетских мифов большое место занимают сказания о сотворении мира и людей. Эти сказания на первый взгляд могут поразить читателя своим противоречивым разнообразием.

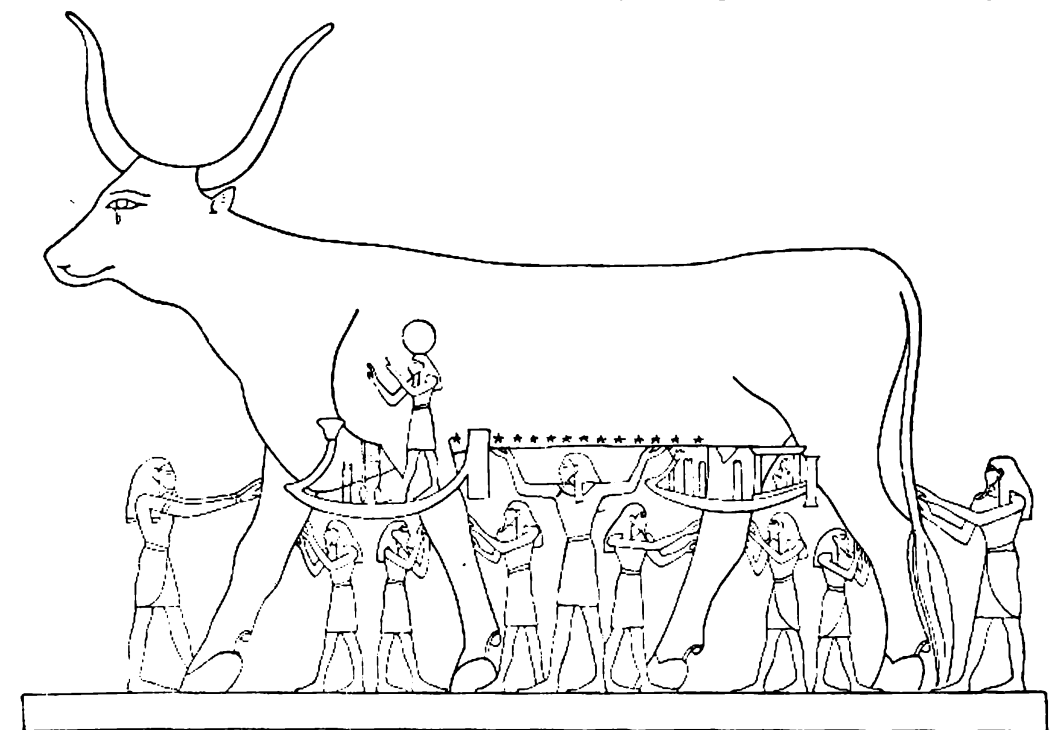

Рис. 1. Небо в образе коровы.

Творцами богов, людей и вселенной в них выступают то животные, то птицы, то боги, то богини. По одному преданию солнце рождается от небесной коровы, по другому — оно выходит из лотоса, по третьему — из гусиного яйца. Различны и способы творения и творцы. Общим для всех сказаний является, пожалуй, только представление о первобытном хаосе, из которого постепенно возникали те или иные боги и по-разному творили мир.

Большинство сказаний о сотворении мира появилось в долине Нила еще в те отдаленные времена, когда ее обитатели жили в условиях родового строя. Позднее, с развитием общественных отношений и обра-